

АЛАН БРЭДЛИ

ТРИЖДЫ
ПЕСТРЫЙ КОТ
МЯУКНУЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

Б89

Alan Bradley

THRICE THE BRINDED CAT HATH MEW'D

Впервые опубликовано Delacorte Press, New York, NY
под названием «Thrice the Brinded Cat Hath Mew'd».

Печатается с разрешения автора при содействии литературных
агентств The Bukowski Agency Ltd., Toronto
и The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского Елены Измайловой

Перевод стихотворений Михаила Савченко

Дизайн обложки и макета Екатерины Елькиной

Брэдли, Алан

Б89

Трижды пестрый кот мяукнул : роман / А. Брэдли;
[пер. с англ. Е.Г. Измайловой] — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2019. — 384 с. — (Флавия де Люс ведет
расследование).

ISBN 978-5-17-102570-0

После исключения из женской академии мисс Бодикот в Канаде двенадцатилетней Флавии де Люс не терпится вернуться домой, в Англию. Но там девочку ожидают печальные известия: ее отец болен, и к нему не пускают. Под ногами у Флавии вертятся окаянные сестры и несносный кузен, и ей становится скучно в Букшоу. По поручению жены vicария Флавия мчит на своем верном велосипеде «Глэдис» к дому резчика по дереву мистера Сэмбриджа, чтобы передать тому весточку. Увидев, что дом открыт, Флавия заходит внутрь и натывается на тело несчастного, висящее вниз головой на двери в спальню. Единственное живое существо, замеченное девочкой в доме — это кот. Флавию вдохновляет перспектива нового расследования. Но то, что ждет юную сыщицу впереди, потрясет ее до глубины души.

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-102570-0

Copyright © 2016 by Alan Bradley

© Измайлова Е.Г., перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Ширли — тогда, сейчас и всегда

1-я ведьма

*Трижды пестрый кот мяукнул.
Слышишь, слышишь ли, сестра?*

2-я ведьма

Пискнул ежик, дятел стукнул.

3-я ведьма

Гарпий крик: Пора, пора!

1-я ведьма

*Кругом, сестры! Сестры, в ряд!
И в котел бросайте яд.
Жабы слизистый отстой,
Что под холодной плитой
Тридцать суток проспала,
Бросьте первым в глубь котла.*

Все

*Пламя, взвейся и гори!
Наш котел, кипи, вари!*

2-я ведьма

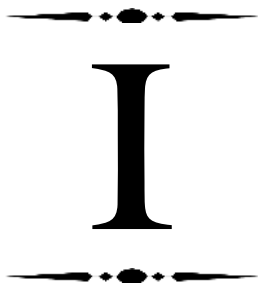
*Ты, змеи болотной жир,
Закипай, чтоб вышел пир.
Пса язык бросайте вы,
Кровь ехидн, крыло совы,
Ящериц, нетопыря,
Чтоб котел кипел, варя.
Пусть растет заклятье чар
И клокочет адский взвар.*

Все

*Пламя, взвейся и гори!
Наш котел, кипи, вари!*¹

---

¹ В. Шекспир. «Макбет». Акт четвертый, сцена I. Перевод С. Соловьева.

Дождь хлещет по лицу ледяными струями, но мне наплевать. Я прячу подбородок в воротник макинтоша, опускаю голову и пробиваюсь сквозь буйствующие стихии.

Упорно кручу педали велосипеда по направлению к Бишоп-Лейси, спасаясь от адских тварей.

Последние двадцать четыре часа были сущим кошмаром. Все, о чем я могла думать, — как убраться из Букшоу подальше.

Подо мной отчаянно скрипят колеса «Глэдис». Пронзительный холод пробирает ее стальные кости насквозь и заставляет поскрипывать резиновые сухожилия. Она сильно вздрагивает на скользком асфальте и угрожает вот-вот слететь с дороги и сбросить меня в ледяную канаву.

А Л А Н Б Р Э Д Л И

Мне хочется кричать навстречу ветру, но я молчу. Хотя бы одна из нас должна контролировать себя. Я пытаюсь навести порядок в мыслях.

Сначала меня выдворили в Канаду, затем еще раз, только теперь уже из женской академии мисс Бодикот (можно считать или не считать это двойной немилостью), должна признать, что я с нетерпением ждала воссоединения с семьей: отцом, двумя старшими сестрами Фели и Даффи; кухаркой и домоправительницей мисс Мюллет, а самое главное — с Доггером, отцовским помощником и мастером на все руки.

Как и любой путешественник через Атлантику, я днем и ночью мечтала о возвращении в Англию. Отец, Фели и Даффи, конечно же, встретят меня в порту, а может быть, своим присутствием меня почтит даже тетушка Фелисити. Они будут размахивать плакатами со словами «Добро пожаловать домой, Флавия», воздушными шариками и всем таким. Разумеется, они будут делать это скромно, ведь мы, де Люсы, не любим выставлять чувства напоказ.

Но когда корабль, наконец, пришвартовался в Саутгемптоне, под дождем, спрятавшись под темным зонтиком, стоял только Доггер.

Разлука странно повлияла на меня, поэтому, вместо того чтобы броситься ему на шею, каков был

ТРИЖДЫ
ПЕСТРЫЙ КОТ МЯУКНУЛ

мой изначальный план, я сдержанно протянула ему руку. И сразу же пожалела об этом. Но слишком поздно, момент упущен, возможности больше нет.

— Боюсь, я принес плохие новости, мисс Флавия, — сказал Доггер. — Полковник де Люс болен. Он лежит в больнице с воспалением легких.

— Отец? В больнице? В Хинли?

— К сожалению, да.

— Мы должны поехать навестить его, — сказала я. — В котором часу мы можем там быть?

— Нам предстоит долгое путешествие, — объяснил Доггер. — В пять часов двадцать пять минут из Саутгемптона отправляется поезд, который доставит нас в Лондон на вокзал Ватерлоо, а там в семь часов мы сядем в такси, которое отвезет нас через весь город к другому вокзалу. Мы окажемся в Доддингсли только поздно вечером, а в Бишоп-Лейси, Хинли и больнице можем оказаться лишь к ночи, когда приемные часы давно закончатся.

— Наверняка доктор Дарби... — начала я.

Но Доггер печально покачал головой, и только сейчас я поняла, насколько серьезно состояние отца.

Доггер не из тех людей, которые утверждают, что все будет хорошо, зная, что это не так. Его молчание говорило само за себя.

Хотя нам так много надо было рассказать друг другу, в поезде мы говорили мало. Мы смотрели в

А Л А Н Б Р Э Д Л И

окно, заливаемое дождем, на проносящиеся мимо пейзажи, и сгущающиеся сумерки приобретали цвет старых синяков.

Время от времени я посматривала на Доггера, но обнаружила, что разучилась читать по его лицу. Доггер многое пережил вместе с отцом в японском лагере для военнопленных во время войны, и с тех пор время от времени его мучают ужасные воспоминания, от которых он превращается в слабого хнычущего ребенка.

Однажды я спросила его, как им с отцом удалось выжить.

«Надо сохранять спокойствие в неприятных обстоятельствах», — был ответ.

Во время своего отсутствия я постоянно беспокоилась о Доггере, но судя по письмам, он, хотя и скучал по мне, чувствовал себя хорошо. За все время заточения в канадской академии я получила только одно письмо — от Доггера, что прекрасно характеризует теплоту семьи де Люс.

Ах да, конечно, еще была саркастическая приписка от моей новой кузины Ундины, которая оказалась на пороге Букшоу волею судьбы, после ужасной смерти ее матери. Место Ундины в семье оставалось непонятным, но я не возлагала на нее особых надежд. Она еще ребенок, а мне уже двенадцать лет и я знаю устройство мира намного лучше. Так что я

ТРИЖДЫ
ПЕСТРЫЙ КОТ МЯУКНУЛ

не особенно стремилась возобновить наше знакомство. Но если, вернувшись домой, я обнаружу, что она рылась в моих вещах, пока я училась в Канаде, в усадьбе воцарятся страх и трепет.

Когда поезд подъехал к Доддингсли, уже давно стемнело. Шел дождь, такси Кларенса Мунди ожидало нас, чтобы доставить в Букшоу. Холодный влажный ветер пробирал до костей. В желтоватом тумане фонари на платформе злоеюще поблескивали и нервировали меня.

— Рад видеть вас снова, мисс, — прошептал Кларенс, прикоснувшись к фуражке, когда я села в автомобиль. Больше он не сказал ни слова, как будто я актриса в костюме и гриме, которая вот-вот должна выйти на сцену из-за кулис, а он — мой менеджер, сохраняющий должную профессиональную дистанцию, чтобы не мешать мне погрузиться в роль.

Мы ехали в Букшоу в полнейшем молчании. Доггер сосредоточенно смотрел вперед, а я отчаянно вглядывалась в боковое стекло, пытаюсь проникнуть сквозь мрак.

Не тот теплый прием, на который я рассчитывала.

Миссис Мюлет встретила нас у дверей и приняла меня в свои объятия.

— Приготовила сэндвичи, — сказала она странным хриплым голосом. — Говядина и латук, твои

А Л А Н Б Р Э Д Л И

любимые. Поставила на тумбочку рядом с кроватью. Наверняка ты утомилась.

— Благодарю, миссис Мюллет, — услышала я свой голос. — Очень любезно с вашей стороны.

Неужели это говорит Флавия де Люс? Невозможно!

В моем теперешнем состоянии куски дохлой коровы и гарнир из растений с местного огорода — это просто страх и ужас, но что-то заставило меня прикусить язык.

— Все уже легли спать, — добавила миссис Мюллет, подразумевая Фели, Даффи и, видимо, Ундину. — Сегодня был очень тяжелый день.

Я кивнула, внезапно вспомнив, как я поздно вечером приехала в женскую академию мисс Бодикот. Появления во мраке ночи становятся частью моего фирменного стиля.

Разве не странно, что мои родные не дождались меня, или я хочу слишком многого? Я отсутствовала с сентября, но наверняка кто-то из них...

Я подавила эту мысль.

Наверняка есть кто-то, кто поздравит меня с возвращением домой. Я бы обрадовалась даже языкатой Ундине. Но нет, она давно уже в кровати. Странствует по сонному царству, откуда черпает идеи для своих глупостей.

А потом я вспомнила об Эсмеральде. Эсмеральда!

ТРИЖДЫ
ПЕСТРЫЙ КОТ МЯУКНУЛ

Дорогая, милая, бесценная Эсмеральда, моя гордость и счастье. И неважно, что это просто курица. Любовь есть любовь, где бы ты с ней ни столкнулся. Пусть даже она таится под перьями.

— Я вернусь через секунду. Хочу поведать Эсмеральду.

— Уже поздно, милочка, — возразила миссис Мюллет, беря меня под локоть. — Тебе надо выспаться, перед тем как утром ты поедешь навестить отца.

— Нет. Хочу увидеть Эсмеральду. — Я развернулась и пошла прочь, пока она меня не оставила.

— Мисс Флавия! — крикнула она вслед, когда я шла по вестибюлю. Я быстро оглянулась и увидела, как Доггер отрицательно покачал головой.

— Эсмеральда! — тихо окликнула я, не желая испугать свою подругу. — Угадай, кто дома? Это я, Флавия!

Я открыла стеклянную дверь и потянулась к кнопке включения электричества. На секунду мои глаза ослепли от яркого света.

Клетка Эсмеральды в углу пустовала.

В моменты сильного удивления человеческий разум легко сворачивает с курса и порой заставляет нас действовать нерационально. Вот почему я приподняла клетку и заглянула под нее. Как будто Эс-

А Л А Н Б Р Э Д Л И

меральда могла уменьшиться и стать толщиной с газетный лист, чтобы спрятаться под клеткой и подшутить надо мной по случаю моего возвращения.

Со дна клетки поднялась пыль, тут же рассеявшись от дуновения воздуха со стороны двери. Стало очевидно, что к клетке давно никто не прикасался.

— Эсмеральда?

У меня волосы встали дыбом, и я запаниковала.

— Эсмеральда!

— Прости, милочка. Мы хотели тебе сказать...

Я резко обернулась и увидела на пороге миссис Мюллет и Доггера.

— Что вы с ней сделали? — спросила я, но знала ответ еще до того, как эти слова вылетели у меня изо рта. — Вы ее съели, да? — произнесла я с холодной яростью в голосе. Перевела взгляд с одного на другую, отчаянно надеясь услышать «нет», получить простое, очевидное и безобидное объяснение.

Но нет. Да и все равно. Я бы им не поверила.

Миссис Мюллет обхватила себя руками — отчасти для защиты от холода, отчасти в знак оправдания.

— Мы хотели сказать тебе, дорогуша, — повторила миссис Мюллет.

Но им ничего не надо было мне говорить. Все и так ясно. Я уже видела эту картину мысленным взором: неожиданно открытая клетка, руки, хватающие теплое, упитанное, покрытое перьями тело, отчаян-

ТРИЖДЫ
ПЕСТРЫЙ КОТ МЯУКНУЛ

ное кудахтанье, топор, кровь, ошпыивание, потрошение, фаршировка, нитки, жарка, нарезка, сервированный стол... ужин.

Каннибалы.

Каннибалы!

Я локтями проложила себе дорогу и убежала в глубь дома.

Я специально выбрала себе спальню в дальнем неотапливаемом восточном крыле рядом с химической лабораторией, созданной во времена королевы Виктории для моего покойного двоюродного дедушки Тарквина. Хотя дядюшка Тар умер двадцать с лишним лет назад, его лаборатория оставалась чудом химических наук, — по крайней мере, была бы таковым, если бы о ней знали за пределами дома.

К счастью для меня, лаборатория вместе со всеми ее чудесами стояла заброшенной, пока я не прибрала ее к рукам и не начала учиться.

Я забралась в кровать и достала ключ из того места за отклеивающимися обоями, где в свое время его спрятала. Прихватив древнюю красную резиновую грелку из ящика не менее древнего комода, я отперла лабораторию и вошла внутрь.

Я поднесла спичку к бунзеновской горелке, наполнила мензурку водой и села на стол ждать, пока она закипит.

А Л А Н Б Р Э Д Л И

И только тогда я позволила себе горько заплакать.

Здесь, на этом самом месте Эсмеральда так часто сидела и наблюдала, как я варю себе на завтрак ее яйца в лабораторном стакане.

Полагаю, есть люди, которые попрекнут меня привязанностью к курице, но я им могу ответить только одно: «Подите к черту!» Любовь человека и животного, в отличие от любви человека к человеку, неизменна.

Я снова и снова думала о том, что, должно быть, Эсмеральда чувствовала в самом конце. Мое сердце рвалось на части с такой силой, что мне пришлось оставить эти мысли и переключиться на другого цыпленка: цыпленка, который однажды на моих глазах пытался убежать от топора, когда я проезжала мимо Бишоп-Лейси.

Я была погружена в эти мысли, когда послышался легкий стук в дверь. Я торопливо утерла глаза юбкой, высморкалась и ответила:

— Кто там?

— Это Доггер, мисс.

— Входите, — сказала я, надеясь, что мой голос чуть теплее арктических льдов.

Доггер тихо вошел в лабораторию. Заговорил, так что мне не пришлось делать это первой.

— Что касается Эсмеральды, — начал он и умолк в ожидании моей реакции.

ТРИЖДЫ
ПЕСТРЫЙ КОТ МЯУКНУЛ

Я сглотнула, но умудрилась сделать так, чтобы мои губы не дрожали.

— Полковник де Люс должен был ехать в Лондон по делам, связанным с налогами. В поезде он вступил в контакт с вирусом инфлюэнцы: в этом году эта болезнь весьма распространилась, в некоторых местах сильнее, чем во время великой эпидемии 1918 года. Атака была на удивление быстрой. Инфлюэнца перешла в бактериальную пневмонию. Ваш отец срочно нуждался в горячем питательном бульоне. Он был очень болен, и его желудок не принимал ничего другого. Я беру на себя полную ответственность за произошедшее, мисс Флавия. Я позаботился, чтобы Эсмеральда не страдала. Она находилась в блаженном состоянии, которое всегда чувствовала, когда ее чесали под клювом. Мне очень жаль, мисс Флавия.

Я сдулась, словно проколотый мяч, злость вытекла из меня. Как я могу ненавидеть человека, который, вероятно, спас жизнь моему отцу?

Я не могла найти слова, поэтому хранила молчание.

— Боюсь, наш мир меняется, мисс Флавия, — наконец вымолвил Доггер. — И не факт, что к лучшему.

Я попыталась понять подтекст его слов и найти подходящий ответ.